

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.2>

UDC 323.21

LBC 66.3(2Рос),1

Submitted: 13.03.2023

Accepted: 10.06.2023

TRUST OF MODERN RUSSIAN YOUTH IN POLITICAL INSTITUTIONS IN CONDITIONS OF CRISIS SHOCKS

Sergey I. Morozov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Kirill M. Makarenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to the analysis of the interaction between government and society in modern Russia, expressed in the phenomenon of trust. The focus of the authors' attention is directed to the study of the impact of crisis upheavals (the COVID-19 pandemic and the implementation of the Special Military Operation in Ukraine) on the change in the trust of the population of the Russian Federation in the main political institutions. The relevance of the study is determined by the need to fix the existing forms of interaction between the authorities and society as well as identify the prospects for changing these practices in the perspective of society's transition to a post-crisis state. *Methods and materials.* The methodological basis of the study was the neo-institutional approach, which made it possible to present trust because of the activity of political institutions in building and observing the "rules of the game." The empirical basis of the study is public opinion polls conducted by the largest Russian sociological centers. *Analysis and results.* Trust in political institutions is presented as an important phenomenon of civilized societies, characterizing the importance of rules rather than specific personalities. The study revealed that in Russia, crisis situations, which are institutionally determined trajectories caused by external shocks that change the "rules of the game" that have developed in society and forms of communication with the authorities, are a condition for an exponential growth of trust (both generalized and institutional). At the same time, during crises, an increase in the level of trust is observed even for institutions that are traditionally criticized by most of society (such as the government and the State Duma). The youth, being reactionary and variable in their political behavior, show increased trust in political institutions. However, if adult trust is based on emotional hope for the future, youth trust is usually based on rational grounds. Yet a sharp increase in trust in the main political institutions during crises can be replaced by the same rapid decline in the conditions of "normality" when the traditional problems of socio-economic development again come to the fore on the agenda formed by society. *Authors' contributions.* S.I. Morozov carried out an analysis of studies on institutional trust in modern Russia, chose and substantiated the theoretical and methodological framework of the work, and also formed the general concept of the study. K.M. Makarenko summarized and analyzed empirical data on the research topic, substantiated the role and impact of crisis shocks on institutional trust in the Russian Federation, and formulated the main conclusions of the work.

Key words: political trust, youth, political institutions, political crisis, political communications, modern Russia.

Citation. Morozov S.I., Makarenko K.M. Trust of Modern Russian Youth in Political Institutions in Conditions of Crisis Shocks. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhduнародnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 3, pp. 16-28. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.2>

ДОВЕРИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ ПОТЯСЕНИЙ

Сергей Иванович Морозов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Кирилл Михайлович Макаренко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена анализу взаимодействия власти и общества в современной России, выраженного в феномене доверия. Фокус внимания авторов направлен на исследование влияния кризисных потрясений (пандемия COVID-19 и проведение СВО на Украине) на изменение доверия населения РФ основным политическим институтам. Актуальность исследования определяется необходимостью фиксации сложившихся форм взаимодействия власти и общества, а также выявлением перспектив изменения данных практик в ситуации перехода общества в посткризисное состояние. *Методы и материалы.* Методологической основой исследования выступил неоинституциональный подход, позволивший представить доверие как результат деятельности политических институтов по выстраиванию и соблюдению «правил игры». Эмпирической основой исследования выступают опросы общественного мнения населения, проведенные крупнейшими отечественными социологическими центрами, такими как ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр (данная организация включена в единый реестр физических лиц и организаций, признанных иностранными агентами в Российской Федерации). *Анализ и результаты.* Доверие политическим институтам представляется как важный феномен цивилизованных обществ, характеризующий важность не столько конкретных персоналий, сколько системных правил. В ходе исследования было выявлено, что в России кризисные ситуации, которые представляют собой вызванные внешними шоками институционально обусловленные траектории изменения сложившихся в обществе «правил игры» и форм коммуникации власти и общества, являются условием экспоненциального роста доверия (как обобщенного, так и институционального). При этом в период кризисов рост уровня доверия наблюдается даже для институтов, традиционно подвергаемых критике со стороны большей части общества (таким как Правительство и Государственная дума). Молодежь, характеризующаяся как наиболее реакционная и вариативная в плане используемых моделей политического поведения социально-демографическая группа, также демонстрирует рост доверия основным политическим институтам, однако если доверие «взрослых» построено по принципу эмоциональной надежды на будущее, то доверие молодежи обусловлено, как правило, рациональными основаниями. Однако резкий рост доверия основным политическим институтам в период кризисов может смениться таким же стремительным падением в условиях «нормальности», когда традиционные проблемы социально-экономического развития вновь выйдут на первый план формируемой обществом повестки дня. *Вклад авторов.* С.А. Морозовым был осуществлен анализ исследований по институциональному доверию в современной России, выбрана и обоснована теоретико-методологическая рамка работы, а также сформирована общая концепция исследования. К.М. Макаренко обобщил и проанализировал эмпирические данные по теме исследования, обосновал роль и влияние кризисных потрясений на институциональное доверие в РФ, сформулировал основные выводы работы.

Ключевые слова: политическое доверие, молодежь, политические институты, политический кризис, политические коммуникации, современная Россия.

Цитирование. Морозов С. И., Макаренко К. М. Доверие современной российской молодежи политическим институтам в условиях кризисных потрясений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 16–28. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.2>

Введение. Глобальные кризисы и потрясения последних лет в России и мире актуализировали вопросы доверия граждан к власти в целом и конкретным политическим институтам в частности. Проблема снижения уровня доверия приводит к нежеланию людей принимать участие в различных формах гражданской и политической активности, что приводит к кризису демократических институтов. Разгерметизация привычных практик коммуникации власти и общества обуславливает необходимость поиска альтернативных источников информации, место которых нередко занимают различные версии теорий заговора [2; 27] (которые представляют построенные на предубеждениях, незнании и откровенной лжи внутренне логичные объяснительные модели относительно различных ситуаций, кризисов и т. д.). Культура доверия в любом современном обществе претерпевает значительные изменения, вызванные глобализационными процессами, сопровождаемыми ростом неопределенности, повышением рискогенности и усложнением практик взаимодействия с властью ввиду роста количества бюрократических барьеров.

Проблема доверия является одной из наиболее «прикладных» в науке, что обусловлено ее неразрывной связью с практикой. «Доверие» становится объектом изучения в периоды проведения электоральных кампаний и после них, в рамках изучения роли и места молодежи в гражданско-политических процессах и т. д. Вместе с тем различные кризисы, то есть процессы реконфигурации и перестроения привычных социально-политических «правил игры», вновь обращают внимание на такую значимую проблему. Показательным является выбор заявок на предоставление финансирования по грантам Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ). В 2022 г. проблема доверия и ценностной трансформации общества стала одной из магистральных (23 % от общего количества выигранных заявок), что показывает объективную заинтересованность в поиске объяснений сложившейся ситуации, а также выявлении технологий решения существующих и потенциальных проблем.

Доверие как феномен социальный – необходимое свойство не только межличностных,

но и индивидуально-институциональных отношений. Уровень доверия граждан институтам определяет цивилизованность и степень развития гражданского общества. Доверие, по большому счету, определяет готовность человека придерживаться устоявшихся в обществе правил и определенных конвенциональных моделей поведения, а рост доверия обуславливается ощущением сопричастности принимаемым решениям или ощущением того, что решения принимаются в интересах граждан.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования выступает неинституциональный подход, позволяющий представить доверие как реакцию граждан на деятельность политических институтов (как на реальные ее результаты, так и транслируемые через различные информационные источники). Сам институциональный подход к доверию выражается в идее о том, что политическое доверие рационально по своей основе, а его уровень зависит от знаний о деятельности определенного института и опыта [24], позволяющего оценить работу института в сравнении с его деятельностью в прошлом. Именно данный аспект особо важен для понимания феномена «доверия», так как даже при отсутствии значимых достижений со стороны политических институтов граждане могут им доверять, основываясь на прошлом негативном опыте. Подобная практика зачастую выражается в фразе «лишь бы не было хуже». Институциональное доверие является важным критерием развития общества, так как определяет потенциал исполнения «правил игры» со стороны граждан.

Теоретическая основа исследования базируется на работах П. Штомпки и Ф. Фукуямы, согласно которым доверие представляется в качестве основы общества, определяемой доминирующим типом культуры. Согласно П. Штомпке, «доверие» выражает ориентации на будущее. Интерес также вызывает сюжет, который использует П. Штомпка для иллюстрации феномена «доверия»: находясь в ситуации бессилия, при принятии высшими должностными лицами определенных решений, не контролируя ситуацию, индивид находит спасение в доверии (то есть ощущении того, что у данного действия были серьезные причины). Таким образом, доверие «приходит нам на помощь

в том случае, когда мы не имеем полного контроля над будущими событиями» [21, с. 72]. Помимо этого, нам видится логичным объяснение политического доверия через призму эффективности политической системы [26]. Тем самым проявляется бинарный характер политического доверия: с одной стороны, данный феномен базируется на рациональных основаниях, обусловленных видением реальных дел власти, а с другой – на эмоциональных, связанных с надеждами на будущее.

Отношение между властью и обществом определяется во многом сложившимся типом политической культуры. В этой связи интересны наблюдения А. Папакостаса, который писал о наличии существенной разницы в восприятии как социального, так и институционального доверия в разных странах (Швеция и Греция), отмечая, что это существенно влияет на взаимоотношения людей, комфорт жизни и возможности самореализации. Высокий уровень доверия позволяет избегать излишнего риска при взаимодействии с другими индивидами или даже институтами [5, с. 86], сокращая временные и ресурсные издержки при принятии бытовых и политических решений [11]. Культура доверия продуцирует формирование более активного гражданина, целью которого является развитие сообщества (на местном и национальном уровнях).

Институты являются одной из важнейших категорий в социально-политических науках, так как именно от их работы зависит формирование правил, по которым осуществляются человеческие взаимодействия. Ввиду того что в рамках исследования нас интересуют «институты» как объект, на который направлено внимание молодежи современной России, а следовательно, именно по отношению к ним формируется внутренняя оценка доверия / недоверия, то под «институтами» следует понимать различные политические образования, учреждения, организации, то есть политические структуры.

Молодежь представляется как «социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения» [9]. Наиболее важными характеристиками молодежи выделяют возраст, маргинальное положение на рынке труда, а также про-

хождение стадии усвоения и формирования социальных ролей и установок. Молодежь традиционно является наиболее реакционной социальной группой, интенсивно реагирующей на инициативы и действия властей, что обуславливает исследовательский интерес к ней в рамках работы.

В вопросе определения дефиниции «кризис», а точнее «политический кризис», мы солидарны с позицией Г.В. Пушкаревой, которая рассматривала данное понятие как «частичную или полную дезорганизацию институционального политического порядка, когда нормы и правила, регулирующие политические взаимодействия, перестают выполнять свою основную функцию» [16, с. 140]. Самая важная характеристика кризиса – это отход от рутинной жизни, нормальности. В связи с этим кризис представляется в первую очередь как элемент перехода к ненормальности, экстраординарности, когда предыдущие правила не работают, а задача власти состоит в выработке новых условий и правил взаимодействия с обществом. «Кризисные потрясения», обозначенные в заглавии статьи, являются разновидностью кризисов и характеризуются высокой степенью воздействия на общество.

Анализ. На Западе проблема институционального доверия активно изучается с 1990-х гг., однако в последние годы актуальность данных исследований стала повышаться. В исследовании Международного валютного фонда отмечается, что пандемия COVID-19 обозначила довольно серьезную проблему: вероятность соблюдения советов, протоколов и рекомендаций по снижению темпов заболеваемости коронавирусом коррелировала с доверием общественности в отношении правительственных чиновников, ученых и связанных с ними институций [23]. Индивиды, не выражающие доверия официальным институтам, склонны искать альтернативные источники информации, а также прямо пренебрегать исходящими от власти рекомендациями.

Известный отечественный социолог Л. Гудков отмечал амбивалентный характер «доверия» в российском обществе, который, с одной стороны, проявляется в социальном недоверии, то есть отсутствии доверия окружающим (малознакомым) людям, а с другой – «высоким декларативным доверием» институ-

там: 1) главе государства; 2) церкви; 3) армии [4, с. 11]. Однако П.М. Козырева и А.И. Смирнов отмечали наличие связи между обобщенным и институциональным доверием, то есть чем в большей степени люди готовы доверять окружающим, тем в большей степени они доверяют и политическим институтам [8].

С учетом влияния типа политической культуры на отношения власти и общества нередко говорится о том, что в современной России (в отличие, например, от периода существования СССР) наличествует низкий уровень обобщенного (социального, межличностного) доверия. В статье П.М. Козыревой и А.И. Смирнова приводится следующая статистика: в 2018 г. 15,9 % респондентов отвечали, что «большинству людей можно доверять», 42,8 % – «с людьми всегда надо быть осторожным», 39,8 % – «и то, и другое, в зависимости от человека, условий». Что интересно – уровень доверия существенно не менялся за период с 2006 по 2018 г. [8, с. 137]. Фактически подобные результаты фиксируют докризисное состояние российского общества, которое значительно изменилось после пандемии и в еще большей степени после начала проведения специальной военной операции.

В период рутинности «высвечиваются» традиционные социально-экономические проблемы в России, которые со временем приобретают политический характер. Снижение уровня жизни населения приводит к делегитимации политических институтов, деятельность которых направлена на решение вопросов внутренней политики в первую очередь. При этом фигура Президента делегитимации практически не подвержена, что выражается как в типе политической культуры, присущей России, так и в связи с использованием технологий отмежевания («ухода») Президента от наиболее спорных тем и проблемных вопросов, когда основной удар общественного недовольства перекладывается на другие институты (подобные практики наблюдались как в период принятия «пенсионной реформы», так и в случае с решениями по пандемии COVID-19). Объяснение этого во многом базируется на характерных элементах российской политической культуры – этатизме и патернализме, а также на особой практике сакрализации представителей верховной власти,

противопоставляемой в общественном сознании чиновникам. Х.А. Кобелева отмечала, что в массовом политическом сознании россиян в условиях низкого уровня доверия политическим институтам содержится интенция к переадресации доверия на более высокий уровень, то есть на уровень главы государства, «в котором сосредотачивается все желаемое и невостребованное доверие» [7, с. 52]. Тем самым формируется система, при которой Президент является источником (наиболее сильным в публичном плане субъектом) доверия к власти, рост доверия к которому сопровождается ростом доверия и к другим политическим институтам. При этом падение уровня доверия иным политическим институтам может никак не сказываться на доверии к главе государства.

Проблема кризисов не раз уже актуализировалась в сфере социальных наук в современной России. Интерес вызывает статья А. Колесникова «Шесть кризисов власти», опубликованная на сайте «Ведомостей». Автор отмечал, что период коронакризиса обострил ряд социально-политических проблем в России, где экономические последствия вызывают политические кризисы: 1) кризис имиджа; 2) кризис восприятия действительности; 3) кризис социального контракта; 4) кризис сервисного государства; 5) кризис мобилизации масс; 6) кризис целеполагания [20]. Несмотря на то что озвученные кризисы имели место в условиях экстраординарной ситуации, такой как коронавирус + последующая мировая экономическая рецессия, в условиях СВО «кризисность» данных событий требует значительной переоценки. Возникновение тотально кризисной ситуации, приводящей к тектоническим изменениям во всей социально-политической системе, привело к тому, что часть проблем обозначенных кризисов была снята с повестки дня.

Оценка доверия деятельности социально-политических институтов в современной России достаточно вариабельна. Наиболее отчетливые линии демаркации проводятся по возрасту: молодежь и представители более старшего поколения придерживаются кардинально разных позиций, актуализируя свойственную нашему обществу проблему «отцов и детей». В среде молодежи отмечается

«если не кризис доверия социальным и политическим институтам со стороны молодежи, то как минимум раскол в оценках» [13, с. 612]. В этой связи показательной является классификация групп молодежи по уровню доверия. Было выделено четыре группы, где абсолютно политически не доверяющих – 26,4 %, демонстрирующих низкий уровень политического доверия – 32,9 %, со средним уровнем доверия – 24,8 %, с высоким – 15,8 % [13, с. 604].

В работе В.А. Федотовой высказывался тезис о том, что представители современной российской молодежи больше склонны к социальному цинизму, выраженному в доминировании следующих ценностей: «Важно расширять свой кругозор, открыто выражать свою точку зрения, хорошо проводить время и наслаждаться удовольствиями, которые предоставляет им жизнь, при этом им важно иметь достаточно денег, чтобы защищать свои интересы» [19, с. 19]. Также интерес вызывает ряд выводов В.А. Федотовой о ценностях, оказывающих наиболее сильное влияние на доверие к власти: «Репутация», «Универсализм: толерантность» и «Благожелательность: чувство долга». Помимо этого, был сделан вывод о том, что ценность материальных благ приводит к формированию недоверия власти [19, с. 20]. Подтверждение данного тезиса также присутствует в статье Н.К. Бинеевой, где отмечается наличие зависимости между уровнем доверия и субъективной оценкой индивидом его материального благополучия [2, с. 488]. Объяснение данному выводу лежит в плоскости субъектности, так как экономически независимый индивид традиционно является основой демократии: ввиду того что его экономический статус не зависит от государства, он может спокойно критиковать деятельность публичных лиц и политических институтов.

Как показывают результаты исследования 2021 г. коллектива авторов из Пензенского государственного университета, уровень доверия к властным институтам в среде молодежи может кардинально отличаться в зависимости от различных переменных. Наиболее интересными, а одновременно с этим и наиболее различающимися по уровню доверия к власти являются следующие: уровень обеспеченности семьи (респонденты из обеспеченных семей значительно чаще выражают доверие вла-

сти, нежели молодые люди из малообеспеченных семей); уровень образования (подавляющее большинство учащихся СПО доверяют власти, в то время как среди учащихся вузов – диаметрально противоположная позиция); род деятельности (государственные служащие в большинстве своем доверяют власти, тогда как молодые предприниматели – нет). Возраст также является значимым показателем, однако корреляция по возрастным когортам не такая выраженная: более всего власти доверяет молодежь 14–17 лет, а также 25–29, при этом менее всего выражают доверие молодые люди в возрасте 18–24, а также 30–34 лет [17, с. 11].

В период после начала СВО рейтинг доверия Президенту и основным политическим институтам значительно вырос. Индекс доверия увеличился более чем на 15 %. Многие эксперты связывают это с мобилизацией «вокруг флага» или «вокруг лидера». ФОМ – одна из крупнейших социологических служб в России – проводит масштабную аналитику по важнейшим социально-политическим индикаторам с самого начала СВО. Доклады «Доминанты. Поле мнений», выпускаемые на еженедельной основе, позволяют увидеть динамику движения общественного мнения и зафиксировать некоторые (в первую очередь коммуникативные) тренды. Значения доверия Президенту РФ фиксируют эмоционально-мобилизационный аспект российского общества [6]. Схожую динамику демонстрируют и результаты опросов ВЦИОМ (база результатов опросов россиян «Спутник»). Как мы можем убедиться, за период после начала СВО существенно изменился процент людей, «безусловно доверяющих» и «скорее, не доверяющих». При этом показатели «скорее, доверяющих» и «безусловно не доверяющих» остались практически неизменными (см. рис. 1) [1].

Существенные изменения уровня доверия Президенту наблюдаются и в среде молодежи. Нами была выбрана молодежная когорта 18–24 лет как наиболее реакционная. Ситуация разительно отличается от результатов опроса по общей совокупности всего населения РФ, однако тренд на повышение уровня доверия активно проявляется и здесь. При этом мы видим, что в случае молодежи движение показателей отличается большей вариативностью и волновым характером (см. рис. 2).

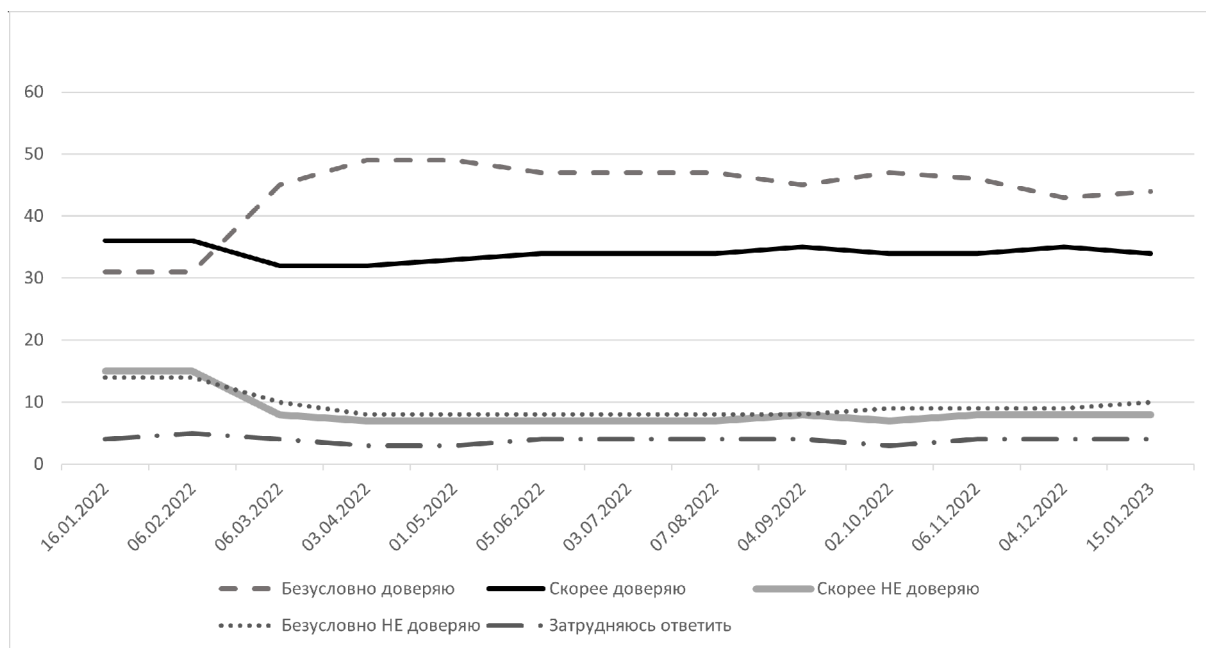

Рис. 1. Уровень доверия В. Путину (по данным ВЦИОМ)
 Fig. 1. Level of confidence in V. Putin (according to VCIOM)

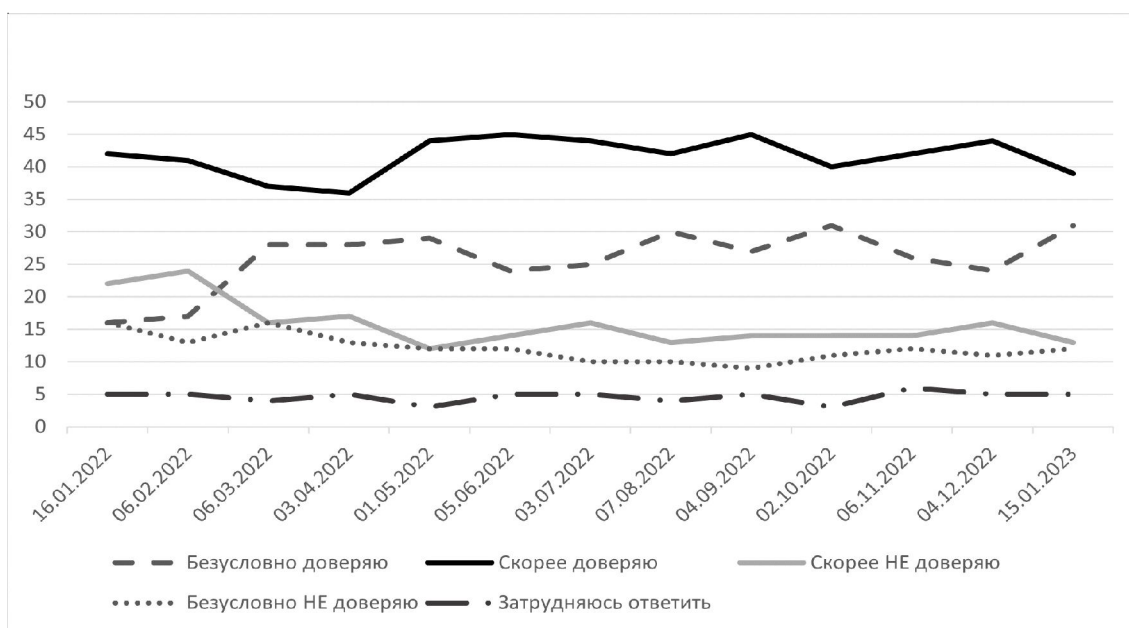

Рис. 2. Уровень доверия В. Путину (молодежь 18–24 лет, по данным ВЦИОМ)
 Fig. 2. Level of confidence in V. Putin (youth aged 18–24, according to VCIOM)

Повышение доверия в современной России во многом обусловлено не рутинными практиками, а кризисными обстоятельствами. Так, в период активной фазы пандемии коронавируса резко вырос уровень доверия службам доставки, а также различным технологическим сервисам, которым ранее граждане не доверяли. Показательным является много-

кратно возросший спрос на покупку товаров в крупных сетях по типу Wildberries и Ozon. В период СВО наблюдается активное повышение доверия основным политическим институтам, даже тем, которые традиционно не демонстрировали высокого уровня одобрения со стороны граждан. Так, показательным является рост доверия Правительству: 20 февраля

2022 г. 37 % респондентов «скорее, хорошо» относились к деятельности данного института, при этом уже 27 февраля данный показатель поднялся на уровень 50 % и продолжил рост, дойдя до пиковых значений (57 %) в апреле 2022 г. [6]. Традиционно именно Правительство испытывало проблемы с низким уровнем доверия, так как несло ответственность за решение проблем внутренней политики, которые во многом оставались наиболее острыми. Однако переориентация фокуса внимания граждан с проблем личного характера в сферу внешнего или даже глобального привела к существенному увеличению доверия данному институту. Схожая ситуация также наблюдается в отношении Государственной думы, которая с начала СВО демонстрирует более агрессивный дискурс в отношении внешнего и внутреннего «врага», что сказывается на росте доверия данному институту.

Тезис о расколе в оценках доверия политическим институтам со стороны молодежи подчеркивается и в исследовании О.В. Поповой и Н.В. Гришина, которые отмечают заметный рост показателей антирейтинга доверия (по отношению к исследованиям 2014–2019 гг.) в отношении основных политических институтов (начиная от Президента, заканчивая органами местного самоуправления). Как отмечают исследователи, доля респондентов, уклоняющихся от ответа или же отвечающих «В чем-то доверяю, в чем-то нет», для каждого из институтов превышает треть опрошенных [13, с. 604]. При этом уровень доверия тем выше, чем более высокое место во властной иерархии занимает тот или иной институт. Связано это как с особенностями политической культуры, отмеченными нами ранее, так и с формированием информационной повестки в СМИ, где большее внимание уделяется Президенту и Правительству с заметным снижением фокуса на региональной и муниципальной власти. В этой связи относительно низкий уровень доверия к власти муниципального уровня обусловлен малым уровнем информированности о деятельности власти на местах. При этом уровень доверия МСУ слабо коррелирует с доверием Президенту, то есть при повышении уровня доверия к федеральным институтам не происходит рост доверия к муниципальным, что создает проблему «ни-

зовой» неудовлетворенности. Именно подобная ситуация становится одной из причин низкого уровня заинтересованности индивидов и групп в гражданском и политическом участии на местном уровне. В этой связи важно отметить, что участие в политике и, как следствие, возможность влиять на принятие политических решений являются одним из факторов доверия политическим институтам со стороны молодежи [15, с. 147]. Дополнительный интерес вызывает то, что распределение институционального доверия в других современных обществах может иметь диаметрально противоположный характер. В США, например, в кризисных обстоятельствах граждане склонны в большей степени доверять местным властям, затем региональным (властям штатов) и только потом федеральным [25].

Исследователь А.В. Щекотуров выделяет три группы институтов в разрезе доверия со стороны молодежи: 1) вызывающие доверие; 2) вызывающие недоверие; 3) вызывающие двойственное отношение. При этом автор фиксирует существенные различия внутри молодежной когорты. Например, лояльная действующей власти молодежь проявляет высокий уровень доверия церкви, вооруженным силам, полиции и судам, а оппозиционная часть молодежи доверяет электронным СМИ (интернет-ресурсы), частным вузам, благотворительным фондам и международным организациям [22, с. 576–577]. Тем самым подчеркивается гетерогенность российской молодежи, линия демаркации которой проводится в разрезе политических ценностей и видения будущего.

Доверие политическим и гражданским институтам во многом зависит от экономического положения государства, то есть экономические кризисы, снижение реальных доходов граждан выражаются в уменьшении уровня доверия политическим институтам. В случае с молодежью данная корреляция становится более явной, так как молодежь является одной из тех групп, на которых экономические кризисы сказываются сильнее всего, что обусловлено в первую очередь их неустойчивостью на рынке труда. Однако, как мы можем видеть сейчас, данный вывод релевантен для обычного, нормального состояния общества и государства, так как в период проведения СВО, в

условиях ухудшения экономических показателей и снижения реального уровня и качества жизни населения, доверие политическим институтам значительно выросло во всех возрастных когортах, в том числе и у молодежи. Обратим внимание на график «Индекс социальных ожиданий» ВЦИОМ (рис. 3). Как мы можем убедиться, большая часть опрошенных полагает, что экономический кризис и проблемы, связанные с ним, «еще впереди».

При этом рейтинги основных государственных институтов показывают крайне высокие значения. В этой связи абсолютно обоснованным выглядит тезис о том, что в условиях кризисных обстоятельств корреляции, свойственные «нормальному» времени (состоянию общества), не работают. По всей видимости, на данный момент рейтинги основных институтов по большей части связаны с успехами (либо неудачами) на фронте и транслируемыми результатами СВО в СМИ (как традиционных, так и новых медиа).

Одновременно с этим резко выросла и оценка текущего положения дел в стране, регулярно замеряемого Левада-центром *. От-

метим, что максимальные уровни положительной оценки дел в стране, начиная с первых замеров в 2006 г., совпадали с периодами нарастания конфронтации со странами Запада: декабрь 2007 г. – 4 %, август 2014 г. – 64 %, март 2022 г. – 69 % [10]. В России традиционно доверие национальной элите и основным политическим институтам растет в результате обострения противостояния с «другим», обозначаемым как внешним, врагом (и его пособниками внутри общества). В последние годы во власти активно усиливается антизападная риторика, что, судя по опросам общественного мнения, разделяется большей частью общества. Так, только в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2023 г. Президент РФ В.В. Путин 14 раз упомянул США, особенно с учетом того, что темы СВО и противостояния с Западом стали магистральными для всей его речи [14].

Результаты. Во многом рост доверия обусловлен эффектом коленки как склонности к воспроизведению удачных социальных и политических практик [18, с. 76]. В качестве традиционно консолидированной идеи являет-

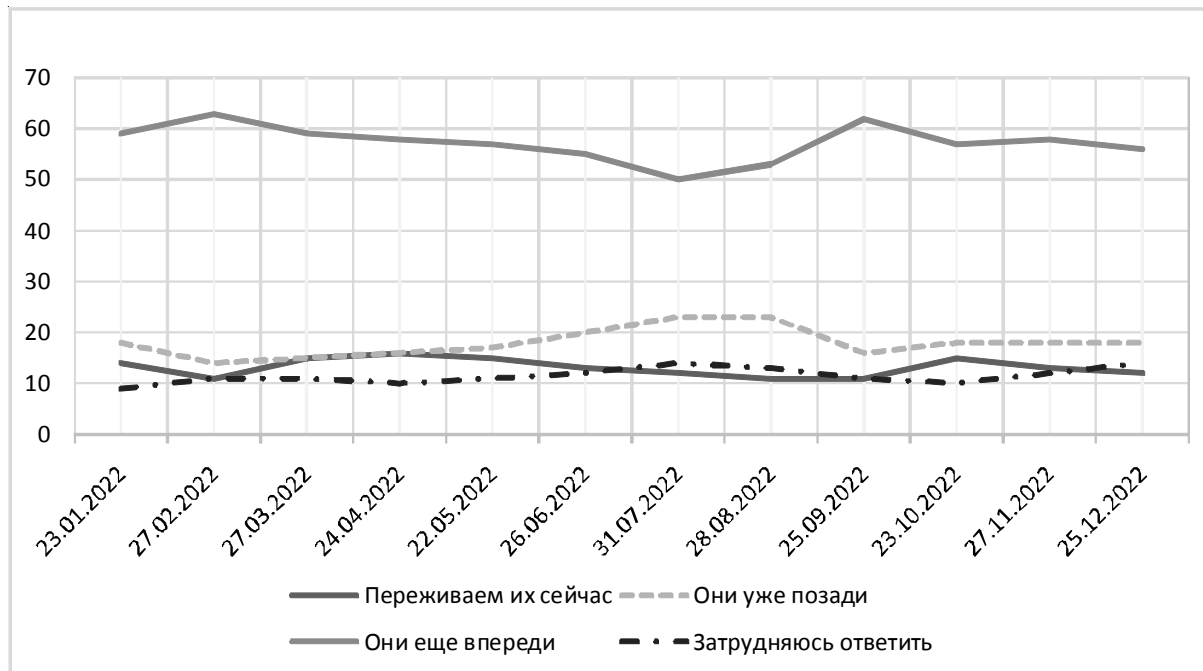

Рис. 3. Индекс социальных ожиданий (по данным ВЦИОМ)
Fig. 3. Index of social expectations (according to VCIOM)

* Данная организация включена в единый реестр физических лиц и организаций, признанных иностранными агентами в Российской Федерации.

ся Победа в Великой Отечественной войне, с которой нередко создают осознанные ассоциации. По поводу значимости Победы в ВОВ в российском обществе существует утвердившийся консенсус: 95 % считают это событие важнейшим в истории XX в. для России [3]. Одновременно с этим власть в лице Президента продуцирует сплочение населения и повышение уровня доверия через дискурс «желания» стран Запада разделить «русский народ»: «Я не знаю даже, сможет ли сохраниться такой этнос, как русский народ, в том виде, в котором есть сегодня», – заявил Президент РФ В.В. Путин [12].

Высокий уровень доверия является отражением двух феноменов: с одной стороны, он фиксирует единение народа и власти, а с другой – является маркером возросших требований к власти со стороны общества. Высокий уровень доверия к власти в период кризиса станет поводом для возросшего уровня требований в будущем. Если в период проведения СВО часть вопросов личного и общественного характера уходит из поля зрения взаимодействия народа и власти, то после окончания конфликта – возвращение к ним неизбежно. Нерешение назревших вопросов вызовет сильный кризис доверия, а также деполитизацию общества. При этом кризис доверия будет демонстрировать движение снизу-вверх по иерархии власти, то есть первыми с возросшим уровнем требований со стороны граждан столкнутся органы местного самоуправления, затем региональная власти и лишь после этого федеральный уровень. Подобная ситуация является результатом значительного перекоса внутри системы коммуникации власти и общества. Федеральная власть является бенефициаром распределения доверия граждан, в то время как власть муниципального и регионального уровней выполняет определенную функцию громоотвода, принимая на себя основную волну недовольства граждан. Именно этим обусловлен эффект более низкого роста доверия к местной власти по сравнению с иными основными политическими институтами в условиях кризисных потрясений.

Интерес вызывает вопрос длительности эффекта доверия к власти как со стороны общества в целом, так и со стороны молодежи

в частности. В отношении молодежи данный вопрос стоит острее, что обуславливается более вариативными моделями поведения данной социально-демографической группы. Гибкость поведения и поиск рациональности приводят к формированию более откровенных и быстрых реакций на действия властей. В условиях возвращения общества в стадию «нормальности» многие проблемы рискуют усилить свой довлеющий эффект в отношении молодежи. Вероятно, формирование доверия в отношении молодежи связано с внедрением различных моделей самоуправления, когда власть дает возможность молодежи самой регулировать некоторые аспекты «правил» окружающей действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. База результатов опросов россиян «Спутнику». URL: https://bd.wciom.ru/baza_rezultatov_sputnik/
2. Бинева Н. К. Проблема справедливости и доверия в межэтнических отношениях на Юге России // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 20. М.: Новый Хронограф, 2022. С. 484–499.
3. Великая победа – главное событие в истории нашей страны в XX веке // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaya-pobeda-glavnoe-sobytie-v-istorii-nashey-strany-v-xx-veke>
4. Гудков Л. Д. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. 2012. № 2 (112). С. 8–47.
5. Гулевич О. А., Сариева И. Р. Социальные верования, политическое доверие и готовность к политическому поведению: сравнение России и Украины // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 2. С. 74–92. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110205>
6. Доминанты. Поле мнений. Вып. 7. Результаты еженедельных всероссийских опросов ФОМ. URL: <https://fom.ru/Dominanty/14841>
7. Кобелева Х. А. Институциональное доверие в современной России через призму политического генотипа // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 1. С. 51–53.
8. Козырева П. М., Смирнов А. И. Доверие в нестабильном российском обществе // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 134–147. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.10>
9. Кон И. С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1989. 375 с.

10. Оценка текущего положения дел в стране // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/>

11. Папакостас А. Становление цивилизованной публичной сферы : Недоверие, доверие и коррупция. М.: ВЦИОМ, 2016. 224 с.

12. Планы Запада о разделении России изложены на бумаге, заявил Путин // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230226/putin-1854377654.html>

13. Попова О. В., Лагутин О. В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21, № 4. С. 599–619. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619

14. Послание Президента Федеральному Собранию 2023 // ЦПК. URL: https://cprk.ru/issledovaniya/budushchee/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-2023/?sphrase_id=7530

15. Прохода В. А. Факторы доверия молодежи политическим институтам российского общества // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества. Минск, БГЭУ, 2021. С. 145–148.

16. Пушкарева Г. В. Политические кризисы: содержание, виды и факторы эскалации // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 1. С. 140–164.

17. Рожкова Л. В., Влазнева С. А., Сальникова О. В., Дубина А. Ш. Отношение молодежи к политическим институтам: уровень доверия и одобрения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1 (61). С. 5–17.

18. Розов Н. С. Динамика доверия и отчуждения в период социально-политического кризиса // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15, № 1. С. 70–83.

19. Федотова В. А. Доверие к власти у современной российской молодежи: роль ценностей и этнической идентичности // Политика и общество. 2022. № 2. С. 14–27.

20. Шесть кризисов власти. И нет никакой уверенности, что очистительные URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2020/04/14/828057-shest-krizisov>

21. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.

22. Щекотуров А. В. Политическое доверие и ценности лояльной и оппозиционной молодежи в эксклавному регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. № 23 (4). С. 570–583.

23. Covid-19 and Trust Among the Young // International Monetary Fund. June 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/>

2022/06/covid-19-and-trust-among-the-young-aksoy-eichengreen-saka

24. Hetherington M. J. The Political Relevance of Trust // American Political Science Review. 1998. Vol. 92. P. 791–808.

25. O’Leary J., Welle A., Agarwal S. Improving Trust in State and Local Government. Insight from Data // Deloitte. Insight. URL: <https://www2.deloitte.com/xe/en/insights/industry/public-sector/trust-in-state-local-government.html>

26. Van Assche J., Dhont K., Van Hiel A., Roets A. Ethnic Diversity and Support for Populist Parties. The “Right” Road Through Political Cynicism and Lack of Trust // Social Psychology. 2018. Vol. 49. P. 182–189.

27. Van Proijen, J-W., Douglas K. M. Conspiracy Theories as Part of History: The Role of Societal Crisis Situations // Memory Studies. 2017. № 10 (3). P. 323–333.

REFERENCES

1. *Baza rezultatov oprosov rossijan «Sputnik»* [Base of Results of Surveys of Russians “Sputnik”]. URL: https://bd.wciom.ru/baza_rezultatov_sputnik/

2. Bineeva N.K. Problema spravedlivosti i doverija v mezhetnicheskikh otnoshenijah na Juge Rossii [The Problem of Justice and Trust in Interethnic Relations in the South of Russia]. *Rossija reformirujushhajasja: ezhegodnik. Vyp. 20* [Russia in Reform: Yearbook. Iss. 20]. Moscow, Novy Khronograf Publ., 2022, pp. 484–499.

3. Velikaja pobeda – glavnoe sobytie v istorii nashej strany v XX veke [The Great Victory Is the Main Event in the History of Our Country in the 20th Century]. *VCIOM*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaya-pobeda-glavnoe-sobytie-v-istorii-nashej-strany-v-xx-veke>

4. Gudkov L.D. «Doverie» v Rossii: smysl, funkcii, struktura [“Trust” in Russia: Meaning, Functions, and Structure]. *Vestnik obshhestvennogo mnenija* [The Russian Public Opinion Herald], 2012, no. 2 (112), pp. 8–47.

5. Gulevich O.A., Sarieva I.R. Socialnye verovaniya, politicheskoe doverie i gotovnost k politicheskomu povedeniju: sravnenie Rossii i Ukrainy [Social Beliefs, Political Trust and Readiness to Participate in Political Actions: Comparison of Russia and Ukraine]. *Socialnaja psihologija i obshhestvo* [Social Psychology and Society], 2020, vol. 11, no. 2, pp. 74–92. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110205>

6. *Dominanty. Pole mnenij. Vyp. 7. Rezultaty ezhenedelnyh vserossijskikh oprosov FOM* [Dominants. Field of Opinion. Issue 7. The Results of the Weekly All-Russian Polls by the Foundation “Public Opinion”]. URL: <https://fom.ru/Dominanty/14841>

7. Kobeleva Kh.A. Institucionalnoe doverie v sovremennoj Rossii cherez prizmu politicheskogo genotipa [Institutional Trust in Modern Russia Through the Prism of the Political Genotype]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologija. Sociologija* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2016, no. 1, pp. 51-53.
8. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Doverie v nestabilnom rossijskom obshhestve [Trust in Unstable Russian Society]. *Polis. Politicheskie issledovanija* ["Polis. Political Studies" Journal], 2019, no 5, pp. 134-147. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.10>
9. Kon I.S. Molodezh [Youth]. *Filosofskij enciklopedicheskij slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sov. entsikl. Publ., 1989. 375 p.
10. Ocenka tekushhego polozhenija del v strane [Assessment of Situation in the Country] // *Levada-tsentr* [Levada-Center]. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/>
11. Papakostas A. *Stanovlenie civilizovannoj publichnoj sfery: Nedoverie, doverie i korrupcija* [Formation of a Civilized Public Sphere: Mistrust, Trust and Corruption]. Moscow, VCIOM, 2016. 224 p.
12. Plany Zapada o razdelenii Rossii izlozheny na bumage, zajavil Putin [The West's Plans to Divide Russia Are on Paper, Putin Said]. *RIA Novosti*. URL: <https://ria.ru/20230226/putin-1854377654.html>
13. Popova O.V., Lagutin O.V. Politicheskie nastroyeniya molodezhi: lojalnost ili protest? [Political Views of the Youth: Loyalty or Protest?]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 2019, vol. 21, no. 4, pp. 599-619. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619
14. Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniju 2023 [Presidential Address to the Federal Assembly 2023]. *CPK*. URL: https://cprk.ru/issledovaniya/budushchee/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-2023/?sphrase_id=7530
15. Prohoda V.A. Faktory doverija molodezhi politicheskim institutam rossijskogo obshhestva [Factors of Young People's Trust in the Political Institutions of the Russian Society]. *Sovremennaja politicheskaja nauka o traektorijah razvitija gosudarstva, biznesa i grazhdanskogo obshhestva* ["Modern Political Science on the Trajectories of Development of the State, Business and Civil Society"]. Minsk, BSEU, 2021, pp. 145-148.
16. Pushkareva G.V. Politicheskie krizisy: sodержanie, vidy i faktory eskalacii [Political Crises: Content, Types and Factors of Escalation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo)* [Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration], 2016, no. 1, pp. 140-164.
17. Rozhkova L.V., Vlazneva S.A., Salnikova O.V., Dubina A.Sh. Otnoshenie molodezhi k politicheskim institutam: uroven doverija i odobrenija [The Attitude of Young People to Political Institutions: The Level of Trust and Approval]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki* [University Proceedings. Volga Region. Social Sciences], 2022, no. 1 (61), pp. 5-17.
18. Rozov N. S. Dinamika doverija i otchuzhdenija v period socialno-politicheskogo krizisa [Dynamics of Trust and Alienation During the Socio-Political Crisis]. *Sibirskij filosofskij zhurnal* [Siberian Journal of Philosophy], 2017, vol. 15, no. 1, pp. 70-83.
19. Fedotova V.A. Doverie k vlasti u sovremennoj rossijskoj molodezhi: rol cennostej i etnicheskoy identichnosti [Trust in Power Among Modern Russian Youth: The Role of Values and Ethnic Identity]. *Politika i obshhestvo* [Politics and Society], 2022, no. 2, pp. 14-27.
20. *Shest krizisov vlasti. I net nikakoy uverenosti, chto ochistitelnye* [Six Crises of Power. And There Is No Certainty That They Are Purifying]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2020/04/14/828057-shest-krizisov>
21. Shtompka P. *Doverie – osnova obshhestva* [Trust Is the Basis of Society]. Moscow, Logos Publ., 2012. 440 p.
22. Shchekoturov A.V. Politicheskoe doverie i cennosti lojal'noj i oppozicionnoj molodezhi v eksklavnom regione Rossii [Political Trust and Values of Loyal and Oppositional Youth in the Exclave Region of Russia]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologija* [RUDN Journal of Political Science], 2021, no. 23 (4), pp. 570-583.
23. Covid-19 and Trust Among the Young. *International Monetary Fund*. June 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/06/covid-19-and-trust-among-the-young-aksoy-eichengreen-saka>
24. Hetherington M.J. The Political Relevance of Trust. *American Political Science Review*, 1998, vol. 92, pp. 791-808.
25. O'Leary J., Welle A., Agarwal S. Improving Trust in State and Local Government. Insight from Data. *Deloitte. Insight*. URL: <https://www2.deloitte.com/xen/en/insights/industry/public-sector/trust-in-state-local-government.html>
26. Van Assche J., Dhont K., Van Hiel A., Roets A. Ethnic Diversity and Support for Populist Parties. The "Right" Road Through Political Cynicism and Lack of Trust. *Social Psychology*, 2018, vol. 49, pp. 182-189.
27. Van Proijen J-W., Douglas K.M. Conspiracy Theories as Part of History. The Role of Societal Crisis Situations. *Memory Studies*, 2017, no. 10 (3), pp. 323-333.

Information About the Authors

Sergey I. Morozov, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, morozovsi@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4802-9203>

Kirill M. Makarenko, Senior Lecturer, Department of Sociology and Political Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, makarenko_km@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1161-5719>

Информация об авторах

Сергей Иванович Морозов, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, morozovsi@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4802-9203>

Кирилл Михайлович Макаренко, старший преподаватель кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, makarenko_km@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1161-5719>